

АГРЕССИЯ АРМЯН —

как фактор внутривнутриполитических процессов в Азербайджане

Традиционно любой конфликт воспринимается негативно. Он разрушает привычный уклад жизни, часто ведет к потерям, утратам и лишениям. Это утверждение верно как для межличностных, так и для общественных отношений. Не являются исключением и межнациональные конфликты, отношения вообще, и нагорно-карабахский конфликт в частности.

Однако конфликты продолжают непрерывно возникать и расти, несмотря на то, что их стараются избегать, не допускать, замять, всеми силами сохранять стабильность и гармонию. При этом довольно часто конфликты бывают тем более сильными и разрушительными, чем больше стараются их не допустить.

Последствия и функции любого межгруппового конфликта, а тем более такого глубоко укоренившегося и сложного, как нагорно-карабахский, весьма многообразны. Среди их множества остановимся на роли и месте этого конфликта в общественно-политических процессах внутри азербайджанского общества. С этой целью рассмотрим состояние азербайджанского общества до начала конфликта (до 1988 г.), во время конфликтных действий (1988-1994 гг.) и после окончания боевых действий (1994 г. - по настоящее время).

До начала конфликта азербайджанское общество представляло собой достаточно сложный механизм. Народ Азербайджана обладал основными атрибутами государственности, включая четко определенную территорию, властный аппарат, государственные символы, язык. Вместе с тем внутренне это общество не являлось единым или однородным. Процесс поиска собственной идентичности, начатый еще в XIX веке, к началу нагорно-карабахского конфликта не был завершен. Официальная азербайджанская культура после десятилетий воздействия советской атеистической идеологии оказалась оторванной от своей религиозной основы. Тюркская идентичность находилась "под спудом" из-за опасений распространения идей пантюркизма. При этом в Азербайджане сохранялись традиционные местнические идентичность и самосознание. В этих условиях территория и общественно-политические институты Азербайджанской ССР оказались основой идентичности советских азербайджанцев.

Таким образом, требования армян Нагорного Карабаха о передаче территории НКАО в состав Армении - это не просто территориальная претензия внутригосударственного автономного образования к метрополии, а посягательство на самую основу новой азербайджанской идентичности. Последняя - одна из основных ценностей любого человека и любого человеческого сообщества. Как известно, конфликты, связанные с идентичностью, наиболее остры и трудноразрешимы. Поэтому вполне естественно, что такое посягательство вызвало крайне острую

и эмоциональную реакцию в азербайджанском обществе. По сути дела, территориальные требования армян активизировали и значительно ускорили заторможенный было в советское время процесс поиска собственно азербайджанской идентичности. Таким образом, предмет конфликта оказался значительно шире и глубже, чем непосредственно территориальный вопрос.

Однако государственные институты Азербайджанской ССР не были приспособлены для выражения общественной воли. Это были формальные структуры, опиравшиеся на аппарат подавления, а не на участие общественности. Советская власть в Азербайджане оказалась в парадоксальной ситуации. С одной стороны, именно она сформировала азербайджанское общество в том виде, в котором оно существовало в конце 1980 годов. С другой стороны, эта самая власть оказалась препятствием для достижения общенациональных целей и задач, в частности, отстаивания своей территории. Таким образом, внешняя угроза - конфликт с армянами - спровоцировала еще один, внутренний конфликт. Это был конфликт между практически стихийным национально-общественным движением и политическим аппаратом республики.

Народный фронт Азербайджана - структура, возглавившая национальное движение и наглядно продемонстрировавшая все противоречия, которыми было пронизано само общество. Эта организация отличалась подвижной структурой с неопределенным процессом выдвижения и отбора лидеров. Как показало дальнейшее развитие событий, распад НФА и процесс формирования оппозиции, в эту организацию входили люди разных идеологий. Их объединяли две цели - Карабах и противостоение официальной власти. Причем последняя цель была даже более важной для поддержания видимого единства национального движения, чем собственно карабахский конфликт.

После распада СССР один из факторов, а именно подчинение центральной власти, исчез. Однако это не привело к укреплению внутренних связей и объединению азербайджанского общества против общего противника. Напротив, внутриазербайджанский конфликт еще более обострился. Раскол внутри азербайджанской общественности шел по нескольким направлениям. Во-первых, между "демократическим" национальным движением и бывшей партноменклатурой, сохранившей власть. Во-вторых, имели место разногласия внутри самого национального движения. Кроме того, в этот период обострились отношения с этническими меньшинствами страны, заявившими о своих сепаратистских целях. Активно действовало лезгинское общество "Садвал", ставившее целью объединение земель, населенных лезгинами, а в 1993 году было объявлено о создании незави-

симой Талыш-Муганской республики. Все эти противоречия проявлялись в частой смене верховной власти, неустойчивости и неопределенности политического курса страны. В течение всего этого времени конфликт с Арменией и армянами Нагорного Карабаха не утихал, а, напротив, превратился в полномасштабную войну. Именно на этот период приходится и ряд знаковых поражений Азербайджана - Ходжалинская трагедия, потеря Шуши и Лачина. Разобщенность, несогласованность, неорганизованность общества наиболее ярко проявились в походе С. Гусейнова на Баку. Сам по себе факт подобного бунта достаточно ясно указывает на существование разногласий в политической элите. Однако еще более показательным явилось то, что государственная власть оказалась неспособной справиться с внутренней угрозой.

Таким образом, в 1991-1993 годах азербайджанское общество представляло собой клубок противоречий и разногласий. Конфликт с внешними врагами - армянами, не способствовал сплочению азербайджанского общества, объединению его для выработки согласованных коллективных действий - определению общегрупповых целей, стратегии и тактики, созданию эффективных институтов и структур, осуществляющих эти действия. Напротив, этот конфликт обнажил и обострил внутренние противоречия, присущие азербайджанскому обществу. В Азербайджане отсутствовало то, что Л. Козер называл "общим соглашением по общим проблемам". Страна оказалась на грани распада и дезинтеграции как территориальной, так и социально-политической. Внешняя угроза, таким образом, привела не к консолидации, а к дальнейшему разобщению.

Следующий этап внутривнутриполитического развития начинается с приходом к власти Гейдара Алиева и продолжается по сей день. С точки зрения конфликтности азербайджанского общества, период правления Г. Алиева характеризуется следующими основными моментами. Во-первых, произошло фактическое устранение сколь угодно значительных противоречий с арены реальной внутривнутриполитической борьбы. Хотя оппозиция, как таковая, не была уничтожена, однако в результате различных мер, предпринятых режимом Г. Алиева, возможность ее реального воздействия на политический процесс оказалась сведена к минимуму. При этом следует отметить, что существовавшие внутривнутриполитические противоречия не были разрешены - они были именно вытеснены. Во-вторых, именно Г. Алиев заключил соглашение о прекращении огня с Арменией, которое существенно ослабило внешнюю угрозу Азербайджану. Учитывая то, каким разрушительным было воздействие конфликта с внешними врагами на азербайджанское общество, это решение должно было дать необходимую передышку для согласования целей, интересов, выработки более или менее единых стратегии и тактики противодействия внешней угрозе, создания эффективных структур управления обществом. Последняя задача - одна из самых трудных, учитывая отмеченные выше сложности интеграции во многом традиционного общества в современное мировое сообщество.

Вероятно, существуют много различных способов решения этой задачи. Одним из них является активно поддерживаемое западными демократиями развитие институтов гражданского общества. Однако Гейдар Алиев избрал другой путь, а именно адаптацию традиционных общественных институтов к новым политическим условиям, условиям суверенного унитарного государства. Речь идет об использовании традиционных для Азербайджана родственно-земляческих связей в системе управления государством. Рекрутирование элиты из представителей нахчыванско-ереванского клана обеспечило стабильность внутри политического аппарата страны. Благодаря этим мерам в период правления Г. Алиева было достигнуто существенное снижение конфликтности внутри страны, а также снижение остроты конфликта с внешним противником - Арменией.

Таким образом, с точки зрения воздействия нагорно-карабахского конфликта на азербайджанское общество можно выделить три основных этапа. **Первый - период предконфликтного состояния.** Характерным для него является отсутствие необходимости в осуществлении каких-либо согласованных политических действий. Азербайджанское общество пребывает как бы в спячке. Имея достаточно четкие внешние границы и высокое самосознание, это общество, тем не менее, не имеет развитых внутривнутригрупповых связей и институтов. **Второй этап начался одновременно с возникновением нагорно-карабахского конфликта.** Перед азербайджанским обществом возникает необходимость осуществления согласованных действий - оно вынуждено реагировать на внешнюю угрозу, однако в условиях отсутствия развитой системы внутривнутригрупповых связей и институтов реакция носит во многом стихийный, неупорядоченный характер. Противоречия достигают максимума в 1993 году, когда перед обществом встает вполне реальная внутренняя угроза распада. **С приходом Г. Алиева к власти и приостановлением дезинтеграционных процессов начинается третий этап.** Он характеризуется мобилизацией усилий по одновременному подавлению внутреннего конфликта и ослаблению его с внешними врагами.

Сравнение этих процессов с происходившими в то же время в Армении выявляет существенные различия во внутренней ситуации двух обществ. Так, армянская сторона была инициатором конфликта и, соответственно, для нее он представлял результат внутреннего политического процесса, а не угрозу извне. Весь период активных боевых действий армянская политическая жизнь отличалась стабильностью, особенно на фоне бурных событий в Азербайджане. Достаточно отметить хотя бы то, что все это время в Армении руководство было за одним и тем же политическим движением и одним и тем же политическим лидером. Весьма характерно также то, что глубокие внутренние политические разногласия в Армении, проявившиеся в отставке Л. Тер-Петросяна и расстреле парламента, имели место после окончания активных боевых действий и ослабления высшего конфликта. Таким образом, армянское общество в этих условиях продемонстрирова-

ло большую сплоченность и согласованность действий, чем азербайджанское.

Однако нагорно-карабахский конфликт еще не разрешен, и потенциал его воздействия на азербайджанское общество не исчерпан. Нынешний период, являясь продолжением третьего этапа, имеет и свои особенности. Так, в настоящее время конфликт находится в состоянии, которое принято называть "ни мира - ни войны". Это довольно нестабильное положение, при котором риск возобновления насильственных действий весьма высок. Кроме того, происходит как бы встраивание конфликта и военной угрозы в социальную систему в целом, и они становятся неотъемлемой частью общественной жизни и общественного сознания.

Так, нагорно-карабахский конфликт продолжает оставаться ведущим мотивом политики как руководства Азербайджана, так и оппозиции, и это несмотря на то, что активные боевые действия не ведутся уже более десяти лет. Военные результаты конфликта, конфликтные настроения воспроизводятся и культивируются в средствах массовой информации, в искусстве, в системе образования. С другой стороны, нагорно-карабахский конфликт - это своего рода "точка согласия" в обществе. Необходимость восстановления территориальной целостности страны не подвергается сомнению и не оспарива-

ется ни одной политической или общественной силой. Следовательно, как и сам конфликт, состояние "ни мира - ни войны" поддерживает нестабильность в обществе. В то же время это состояние обладает и консолидирующим потенциалом. Будущее покажет, насколько эффективным является этот фактор для укрепления внутригрупповой солидарности. ♦

Лейла САЙФУДДИНОВА

Proceeding from the impact of the Karabakh conflict on Azerbaijanian society three major phases can be discerned. First one is the period of pre-conflict situation. Having quite firmly established external borders and high level of self-consciousness, the Azerbaijanian society nevertheless does not have developed internal self-organization and institutions. The second phase started with the immediate start of the Karabakh conflict. The conflict reaches its peak in 1993 when the society faces real threat of internal disintegration. With Heydar Aliyev's advent to power starts the third phase. It is characterized by the mobilization of the efforts aimed at suppression of the internal frictions and its weakening by the external foes.